

Чэнь Гэ прекрасно знала правила приличия и изо всех сил старалась поддерживать комфорт Ло Цзинъи.

Но Ло Цзинъи всё равно не могла уснуть.

Она лежала на спине, закрывала глаза, затем снова открывала.

Снова и снова, чувствуя себя вампиром, который тысячу лет лежит в гробу и никак не может умереть.

Видимо, всё-таки не получается.

Даже если не испытывать отвращения, но полностью привыкнуть к тому, чтобы спать рядом с другим человеком, — это совсем другое дело.

Ло Цзинъи старалась очистить мысли, чтобы почувствовать сонливость.

Возможно, из-за того, что Чэнь Гэ спала слишком тихо, не было видно её лица, не ощущалось дыхания, и после такого утомительного дня даже малейшего храпа не слышалось, мысли Ло Цзинъи, поблуждав некоторое время, наконец попали в самое поверхностное сновидение.

Она не заметила, как погрузилась на порог сна.

Но ощущение, когда её разбудила вибрация телефона, было очень ясным.

Вжжж—

Телефон Чэнь Гэ, лежащий на тумбочке с её стороны, вибрировал, разбудив их обеих.

Чэнь Гэ среагировала мгновенно, словно и не спала вовсе, почти сразу же протянула руку и схватила телефон.

Боясь разбудить Ло Цзинъи, она взглянула на незнакомый номер и сразу же отключила звонок.

Чэнь Гэ тихо обернулась, с беспокойством глядя на Ло Цзинъи.

Ло Цзинъи в этот момент уже проснулась, но поза её не изменилась, глаза оставались закрытыми, и казалось, что она всё ещё крепко спит.

Чэнь Гэ с облегчением вздохнула, закрывая свет телефона своим телом, взглянула на пропущенный вызов с незнакомого номера.

В такое время продавцы или мошенники должны были уже спать, кто бы мог позвонить ей в этот час?

Чэнь Гэ почувствовала нехорошее предчувствие, и вдруг телефон снова завибрировал.

Это был тот же номер, что и раньше.

Чэнь Гэ прижала телефон к груди, стараясь смягчить звук вибрации.

Осторожно спустилась с кровати.

К счастью, матрас обладал отличной амортизацией, и её движения не вызвали никаких колебаний на стороне Ло Цзинъи.

Когда Чэнь Гэ, держа телефон, вышла в гостиную, Ло Цзинъи открыла глаза.

Теперь всё, никакого намёка на сон.

Ло Цзинъи решила встать и выпить немного воды.

Дверь спальни была прикрыта, Чэнь Гэ стояла у панорамного окна в гостиной, глядя на тёмный пейзаж за окном.

Гора Уишань, днём выглядевшая как сказочный пейзаж, ночью превратилась в зловещие фигуры, прячущиеся в чёрной бездне неба.

Чэнь Гэ подумала и приняла звонок.

На другом конце провода ещё никто не заговорил, но в её уши влилась нежная мелодия оркестра.

Это была флейта, открывающая «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси.

Мелодия флейты была плавной и невесомой, ленивой.

Вскоре к ней присоединился бархатистый и спокойный звук валторны, а затем и нежная арфа, словно погружая в прекрасный, уютный, но зыбкий сон, где можно в любой момент оступиться.

Когда Чэнь Гэ услышала эту знакомую и прекрасную мелодию, её словно ударило молнией.

Сердце её колотилось, лунный свет падал на её окаменевшее лицо, как в трагическом фильме, в момент, когда самая красивая героиня падает, в самый прекрасный момент кульминации.

Пальцы Чэнь Гэ, сжимающие телефон, побелели, горло словно перекрыла мокрая вата.

Она не могла произнести ни слова, даже дыхание её было наполнено ощущением, что она вот-вот утонет.

Человек на другом конце провода помолчал с ней некоторое время, затем тихо рассмеялся.

Даже этот едва уловимый звук позволил Чэнь Гэ узнать её.

— Сяо Гэ.

Женский голос на другом конце был ясным и чётким, с явной улыбкой в голосе, словно звук нефрита.

Она обращалась к Чэнь Гэ с такой ласковостью, как к своей домашней кошке.

Чэнь Гэ не ответила.

Женщина на другом конце не обратила внимания на её холодность, словно разговаривая сама с собой, продолжила:

— Мы не виделись уже три месяца, я слышала, ты недавно снималась в интернет-шоу в деревне

Ли? Какая жалость, такая талантливая молодая актриса опустилась до этого.

— Продолжая в том же духе, ты просто пропадёшь. Ты жалеешь об этом?

Чэнь Гэ закрыла глаза, глубоко вздохнула, стараясь, чтобы её голос звучал ровно, не дав ей вывести себя из равновесия:

— Что бы я ни делала, это не твоё дело.

Женщина сидела на мягком и просторном кожаном диване, держа в руке бокал с пино нуар, край которого был отмечен ярким отпечатком её губ.

Она сидела в офисе, за окном которого кипела ночная жизнь Третьего восточного кольца Пекина, отражаясь в бокале, словно свет, который она могла в любой момент схватить.

Она сделала глоток вина, в котором баланс фруктовых нот и кислотности был для неё идеальным, и с улыбкой сказала:

— Как это может быть не моим делом? Я до сих пор помню все детали той ночи, что мы провели вместе.

Услышав это, уши Чэнь Гэ словно обожгло раскалённым железом.

Чэнь Гэ понизила голос:

— Госпожа Вэй, пожалуйста, больше не звоните мне. Иначе я обязательно вызову полицию.

Госпожа Вэй довела её до этого состояния, но её голос всё ещё звучал так ровно и тихо, явно сдерживаясь, чтобы никого не потревожить, что было непохоже на предыдущие разы.

Госпожа Вэй задумалась на мгновение, затем спросила:

— Ты с кем-то?

Чэнь Гэ не ожидала, что она будет так проницательна, не ответила и сразу же отключила звонок.

Бесцельный звонок, как ночная забава для тех, кто страдает бессонницей.

Для госпожи Вэй это была маленькая шутка, но для Чэнь Гэ это было достаточно, чтобы выбить её из колеи.

Чэнь Гэ добавила этот номер в чёрный список и, держа телефон, долго молча стояла у окна.

Голова слегка болела, она сходила в ванную, затем тихо вернулась в спальню.

Ло Цзинъи всё ещё лежала на кровати, и Чэнь Гэ была немного рада, что, похоже, не разбудила её.

Чэнь Гэ вернулась на кровать, легла, но заснуть не могла.

Она не хотела ворочаться, поэтому прижалась к краю кровати, занимая лишь узкую полоску пространства.

Днём она была измотана и чувствовала себя плохо, теперь не могла вытянуться, с трудом сохраняя равновесие, пытаясь найти сон.

Это было её текущее состояние.

Состояние, в котором она старалась двигаться вперёд, но не могла найти направление.

...

Ло Цзинъи открыла глаза, беззвучно повернулась и посмотрела на Чэнь Гэ.

Одеяло покрывало её талию, скрывая нижнюю часть тела.

Её длинные, как вода, волосы мягко лежали на подушке, узкие плечи под холодным лунным светом выглядели хрупкими и одинокими.

Ло Цзинъи не помнила, когда заснула, но когда она проснулась, уже рассвело.

Яркий летний свет юга едва пробивался сквозь плотные шторы отеля, оставляя золотую кайму.

Ло Цзинъи обнаружила, что из положения на спине она повернулась на бок.

А Чэнь Гэ теперь лежала на спине.

Чэнь Гэ уже проснулась и смотрела в потолок, о чём-то думая.

Расстояние между ними, которое вчера вечером составляло полтора человека, теперь сократилось до получеловека.

Как это получилось, что они оказались так близко...

Даже густые ресницы Чэнь Гэ были видны чётко.

И красивая родинка на шее тоже была прямо перед глазами.

Но как получилось, что расстояние так сократилось?

Ло Цзинъи была несколько недовольна.

Чэнь Гэ заметила, что Ло Цзинъи проснулась, и инстинктивно повернулась:

— Сестра Ло, ты проснулась?

Чэнь Гэ, похоже, плохо спала ночью, под глазами были тёмные круги, веки слегка припухли, её обычно стройное и здоровое лицо теперь выглядело немного хрупким.

Расстояние и так было близким, а когда она повернулась, их носы чуть не соприкоснулись.

Чэнь Гэ, видимо, неверно оценила расстояние, почувствовав минимальный зазор, сразу же отвернулась.

Ло Цзинъи вздохнула про себя.

Что это за ребёнок, спит так беспокойно, во сне подобралась так близко.

Ло Цзинъи мысленно ругалась, как вдруг почувствовала, что её нога лежит на чём-то мягком.

Это было довольно приятно, она даже потерлась.

Чэнь Гэ от этого движения выглядела очень неловко, её тело слегка дрожало.

Ло Цзинъи посмотрела вниз и увидела, что её длинная нога согнута и плотно лежит на ноге Чэнь Гэ.

Колено, которое изначально находилось на некотором расстоянии, после этого движения, похоже, оказалось прямо на нужном месте.

Ло Цзинъи: «...»

Чэнь Гэ, которая всю ночь не смела пошевелиться: «...»

Ло Цзинъи убрала ногу, заметив, что за ней осталось большое пространство кровати.

Оказалось, что это она сама спала беспокойно.

<http://bllate.org/book/16824/1547246>